

Дамир Шагавиев¹

Исламская богословская литература салафитского толка в современном Татарстане

Аннотация: Салафиты, современные последователи Ибн Таймийи и Ибн 'Абдальвахаба, сегодня представлены и в Татарстане. Их литература имела и имеет широкое распространение в республике. В этой статье автор сначала описывает категории мусульман салафитского толка, кратко разъясняет их теологические разногласия с мусульманами традиционных толков, затем анализирует исламскую вероучительную литературу салафитских авторов, изданную в современном Татарстане. Описаны яркие примеры такой литературы, объясняется, насколько она не соответствует учению местных традиционных мусульман ханафитского толка.

Ключевые слова: ислам, богословие, салафизм, вероучение, литература, Татарстан.

Damir Shagaviev. ISLAMIC THEOLOGICAL LITERATURE OF THE SALAFITE SECT IN THE MODERN TATARSTAN

Abstract: Salafis, modern followers of Ibn Taymiya and Ibn 'Abd al-Wahhab, are presented in Tatarstan. Their literature is still widespread in the Republic. In this article the author firstly describes the categories of Salafi Muslims, briefly explains their theological disagreements with Traditional Sunni Muslims, and then analyzes the Islamic Doctrine literature of Salafi authors, published in the modern Tatarstan. He describes the vivid examples of such literature, explains how it contradicts the teaching of the local Traditional Muslims of the Hanafi School.

Key words: Islam, Theology, Salafism, Doctrine, Literature, Tatarstan.

¹ Кандидат исторических наук, заведующий отделом истории общественной мысли и исламоведения Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, старший преподаватель кафедры регионоведения и исламоведения Института востоковедения и международных отношений КФУ (г. Казань, Россия).

Татарстан не стоит в стороне от процессов, происходящих во всем мире. Те тенденции, которые наблюдаются среди мусульман других стран и регионов, затрагивают в той или иной мере местных мусульман также. Появляются новые исламские течения и группы, нетрадиционные для мусульман РТ. На сегодня можно утверждать, конечно, с учетом низкой религиозности в республике, что наиболее широкое и существенное распространение получила среди соблюдающих¹ мусульман т.н. салафитская идеология (салафиййа). Речь идет не о строго структурированных джамаатах (группах), которые существуют в современном мире среди т.н. «крайних» салафитов, а о направлении богословской мысли или новом мазхабе (толке). Более правильно называть это учение таймизмом, а его последователей таймитами, либо ваххабитами, соответственно, в честь основоположника – средневекового богослова Ибн Таймии (ум. в 1328 г.) или его позднего последователя Ибн ‘Абдальваххаба (ум. в 1792 г.). Большинство суннитских богословов одобряет подобные термины, так же как и понятия «аш‘ариты» от имени имама аль-Аш‘ари, «матуридиты» от имени имама аль-Матуриди, или «ханафиты» от имени имама Абу Ханифы, «шафи‘иты» от имени имама аш-Шафи‘и и т.д. А термин «салафиййа», наоборот, считают неприемлемым нововведением в исламе [аль-Буты, 2008, с. 202-230], ведущим к расколу и смуте в рядах верующих мусульман, ведь называющие себя таким образом претендуют на то, что только они следуют традиции праведных предков (по-арабски «салаф»)². В традиционном исламе считается, что все сунниты следуют традиции праведных предков. Сунниты имеют одно учение в основных вопросах веры, поэтому называются термином *ахль ас-сунна валь-джама‘а* (люди сунны и согласия общины), а в ответвлениях вопросов веры они являются аш‘аритами или матуридитами, вопросов религиозной практики – ханафитами, маликитами, шафи‘итами и ханбалитами. Интересно, что один из современных авторитетов ваххабитов, бывший муфтий Саудовской Аравии покойный шейх Бен Баз в своих фетвах очень даже положи-

¹ Т.е. такие мусульмане, которые не просто исповедуют ислам на уровне веры, а также стараются соблюдать его предписания и ритуалы.

² Салаф – мусульмане первых поколений, на пример которых более поздняя традиция ссылается при утверждении постулатов вероучения и права. Суннитский ислам (ахль ас-сунна валь-джамаа) строит свои вероубеждения именно на этой традиции [Али-Заде, 2007, статья «Салаф»].

тельно относился к названию «ваххабийя», считая его известным и благословенным, указывающим на достоинства в вере. Однако другие саудовские шейхи и вообще многие ваххабиты или таймиты предпочитают называться либо салафитами, либо муваххидами (единобожниками), либо, в крайнем случае, ханбалитами¹. Для исследователей ислама таймиты или ваххабиты одно из направлений ислама, и их название не имеет какой-либо негативной окраски. Теория этого направления разработана имамом Ибн Таймией, а практическое воплощение это направление получило уже благодаря Ибн ‘Абдальваххабу, конечно, с учетом его союза с семейством Са‘уд в Неджде.

Простые мусульмане, попавшие под влияние проповедей таймитов или читавшие их книги, называют ашаритов и матуридитов «заблудшими мусульманами», а в худшем случае выводят их из ислама. Это несмотря на тот пласт исламской литературы традиционных толков, где говорится об обратном. Как выразился один из современных крупных богословов ислама, М.С. Рамадан аль-Бутый: «Аш‘ариты и матуридиты – кровь и плоть ахль ас-сунна валь-джама‘а, и его значительное большинство (ас-савад аль-а‘зам), которому Посланник Аллаха (с.а.в.) повелевал следовать» [аль-Бутый, 2008, с. 215]. Но, к сожалению, в некоторых регионах Татарстана есть молодежь, которая просто отказывается слушать проповедников, если они начинают ссылаться на имама Абу Ханифу или имама аль-Матуриди, авторитетов традиционных мусульман. В этом плане Духовное управление мусульман РТ должно еще долго стараться и работать, чтобы переломить ситуацию². Понятно, что такая ситуация сложилась не сразу – сказываются долгие годы бесконтрольного вмешательства представителей нетрадиционных толков ислама. Именно салафитская литература сыграла немаловажную

¹ Оба шейха, Ибн Таймийя и Ибн ‘Абдальваххаб, изначально были представителями ханбализма, четвертого суннитского мазхаба. Как правило, сами салафитские шейхи начало своего учения видят в воззрениях имама Ахмада ибн Ханбаля. Ученые традиционных толков суннитов утверждают, что салафиты противоречат вероучению Ибн Ханбаля, как и учению остальных трех имамов суннитов. Однако в вопросах фикха современные салафиты ближе к школе ханбалитов.

² Не секрет, что салафизированная молодежь представляет собой группу риска, особенно в среде сильной религиозной неграмотности. Именно такая молодежь является легкой «добычей» для проповедников т.н. «крайнего» ваххабизма, т.е. представителей джихадизма. Основные авторитеты обычных салафитов и крайних одинаковы. Разнятся лишь некоторые трактовки и подходы к определенным вопросам.

роль в распространении таймитских или ваххабитских воззрений среди мусульман республики. Литература традиционных толков ислама была неконкурентноспособной по всем аспектам: по количеству, качеству, доступности и детализации материала.

В чем же отличие салафитов (таймитов или ваххабитов) от обычных суннитов с точки зрения теологии? Если быть кратким, то можно сказать, что разногласия обычных суннитов с называющими себя салафитами заключаются, главным образом, в трех вопросах [аль-Буты, 2008, с. 119-201], которые могут иметь вариации. Это вопрос атрибутов Аллаха, т.е. вопрос их толкования и понимания единобожия (таухид), затем проблема нововведения (бид'ат) и, наконец, отношение к суфизму. Эти вопросы могли бы остаться теоретическими и не выйти за рамки страниц теологических трактатов, как, в принципе, это было раньше. Но реальная жизнь, особенно события последних столетий, представляет эти разногласия уже на другом уровне. Неадекватное (радикальное) понимание этих вопросов сегодня ведет к религиозному экстремизму, что в свою очередь приводит к более плачевным последствиям, агрессии и убийствам. И наоборот, если уладить эти конфликтные точки между таймитами, с одной стороны, и аш'аритами и матуридитами, с другой, то все сунниты могут вздохнуть свободно и решать насущные проблемы мусульманской общины¹. Самый главный вопрос для мусульман – это вопрос единобожия (таухид). Вот здесь и происходит обвинение в многобожии (ширк), которое приводит к конфликту и обвинению в вероотступничестве². Это справедливо в отношении обеих сторон, т.е. и среди традиционных мусульман также, хотя и намного реже, встречаются крайние или исповедующие взгляды отдельно взятых суннитских богословов из

¹ Мы упомянули наиболее существенные теологические отличия, имея в виду обычных или «умеренных» салафитов, которые, как было сказано, представляют группу риска, составляя большинство всех салафитов. Если рассматривать т.н. «крайних» салафитов или джихадистов, то мы выйдем на следующий уровень теологических разногласий, главным образом касающихся вопросов мира и войны между мусульманами и неверными и вопросов обвинения в неверии.

² Вероотступничество в исламе – один из великих грехов, который карается смертной казнью при наличии института халифата или исламского государства. Но обвиняемый и уличенный в этом может покаяться перед шариатским судьей и избежать наказания. В условиях отсутствия института исламского государства некоторые радикалы пытаются сами наказывать вероотступников, иногда не заботясь о предоставлении обвиняемому возможности покаяния.

числа аш‘аритов и матуридитов, которые считают салафитов (ваххабитов) неверными из-за того, что они поклоняются некому объекту, расположенному на небе, т.е., с их точки зрения, совершают идолопоклонничество (ширк).

Опасения властей и сегодняшнего ДУМ РТ связаны с тем, что среди таймитов есть «умеренные» и «крайние», и есть занявшие промежуточное положение между ними. Крайние, т.н. салафиты-джихадисты, в настоящее время готовы к войне и ведут военные и подрывные действия, необязательно в открытой форме, против неверных, в том числе и мусульман, которых они также считают неверными. Дело в том, что живущие на территории неверия или войны (дар аль-куфр или дар аль-харб) называются у них термином «харби», а их с точки зрения шариата (по законам военного времени) можно уничтожать. Понятно, что эта категория салафитов наиболее малочисленная и непопулярная. Именно они могли быть замешаны в убийстве заведующего учебным отделом ДУМ РТ Валиуллы хазрата Якупова и покушении на бывшего муфтия РТ Илдуса хазрата Фаизова летом 2012 г.

Те, кто занял промежуточную позицию, выжидают благоприятную ситуацию для начала военных действий или джихада (с их точки зрения). Они считают, что сейчас не время вести военный джихад, а нужно готовиться к нему. Они полагают, что вреда для мусульман будет больше, если они выступят с оружием против существующей власти. Вместе с этим они представляют ту самую группу риска, питательную среду для «крайних».

Основная масса салафитов относится к категории «умеренных». Они являются практически группой пропаганды (да‘ват), т.е. они мирным путем пытаются донести свое учение до остальных. Они достаточно лояльны в отношении властей. Чаще всего они стараются избегать принадлежности к какому-либо джамаату и группируются вокруг определенных авторитетов, богословов, имеющих таймитское понимание шариата. Среди последних встречаются т.н. «книжные» салафиты, полностью аполитичные и неагрессивные элементы, ориентированные лишь на призыв (да‘ват) и просвещение мусульман, готовые к диалогу с другими. Между собой представители всех уровней таймитов имеют трения, предъявляя друг другу взаимные обвинения, критикуя и навешивая ярлыки.

Все салафиты имеют одинаковые основы в вероучении, поэтому они и называются таймитами или ваххабитами, и ориентируются они на одни и те же авторитеты, т.е. используют одну литературу и источники. Например, все они признают Ибн Таймию, его ученика Ибн аль-Каййима, поздних шейхов таймитов, таких, как Ибн ‘Абдалваххаб. Разница внутри обусловлена тем, что у определенных групп есть еще другие современные авторитеты, дающие новые интерпретации и имеющие другие подходы к некоторым вопросам шариата. Иногда они различаются и тем, что они принимают одни решения и фетвы, а другие по определенным причинам отвергают. Например, не секрет, что «крайние» таймиты обвиняют Ибн База, Насыра аль-Альбани и других таймитских авторитетов современности в мурджиизме¹, называя их «придворными богословами», и в лучшем случае принимают их ранние фетвы или шариатские мнения, не связанные с верой и джихадом. В худшем случае, самые «крайние» делают им такфир, т.е. обвиняют в неверии. Соответственно, «умеренные» обвиняют в заблуждении современных авторитетов «крайних», называют их «новыми хариджитами»² или «кутубитами», так как они впитали идеи Саййида Кутба (ум. в 1966 г.)³. Кстати, последние даже преследуются законом в Саудовской Аравии⁴.

¹ Мурджиизм в своей основе представляет учение некоторых ранних мусульман, воздержавшихся от поддержки какой-либо из противоборствующих групп мусульман в вопросе власти. Поздние мурджииты утверждали, что грех никоим образом не влияет на положение верующих, и что верующим гарантирован рай без всякого очищения в виде наказания, несмотря на их грехопадение. Крайние салафиты используют этот термин главным образом в отношении тех богословов, которые в недостаточной мере, по их мнению, применяют обвинение в неверии в отношении мусульманских правителей и их подчиненных.

² Хариджиты – одна из ранних сект в исламе. Стали известны своей крайней жестокостью по отношению к своим оппонентам. Практически вели партизанские военные действия на территории халифата, уничтожая несогласных с ними мусульман.

³ Мусульманский египетский мыслитель и общественно-политический деятель, идеолог организации «Братья-Мусульмане». Его книги сильно повлияли на развитие движения политического ислама и способствовали появлению радикальных группировок среди мусульман.

⁴ В арабских странах, в той же Саудовской Аравии, «умеренные» таймитские богословы усердно работают со своими последователями, чтобы они не попали в сети «крайних». Но вероятность высока и опасность сохраняется. В 1979 г. во время хаджа произошел захват мечети аль-Харам группой «крайних» ваххабитов во главе с Джухайманом аль-‘Утайби,

В этой связи для РТ остро стоит вопрос салафитской или, правильное говорить, таймитской или ваххабитской вероучительной литературы, потому что система воззрений таймитов успешно распространяется через литературу в печатном и медиа виде. Это один из каналов донесения информации, на который были потрачены немалые суммы. К тому же лучшие образцы упомянутой литературы были апробированы годами, а некоторые более десяти лет, в мусульманских учебных заведениях Татарстана.

Анализ информации по медресе РТ и отдельно Российского исламского университета (РИУ) в Казани показал, что таймизация имела место почти во всех исламских учебных заведениях. Таймитские источники на арабском, либо русском, либо татарском языке использовались в учебном процессе, главным образом, на уроках вероучения ('акиды) [Алмазова, 2012, с. 52-53]¹.

Основной таймитский источник, который можно легко найти в любой арабоязычной библиотеке, – это толкование символа веры ханафитского имама ат-Тахави, сделанное шейхом Ибн Аби аль-'Иззом аль-Азра'и аль-Ханафи (ум. в 798 году по хиджре). Кредо ат-Тахави сам по себе источник по вероучению для всех суннитов. Существуют разные его толкования, а некоторые даже были опубликованы в Казани до революции 1917 г. Но толкование Ибн Аби аль-'Изза не соответствует тому, чему учат аш'ариты и матуридиты, основные представители традиционного суннитского ислама, потому что в нем автор идет против положений ат-Тахави и соответственно имама Абу Ханифы и его учеников². В современных изданиях этого толкования сами таймитские авторитеты заявили об этом после того, как

требовавших ухода королей Аль Сауд и объявления истинного с их точки зрения исламского государства.

¹ Автор этих строк работал по совместительству в 2005 г. в Совете по делам религий Кабинета министров РТ, преподавал в казанском медресе «Мухаммадия» в 2002-2008 гг., затем работал деканом теологического факультета до 2011 г. в РИУ, участвовал в рабочих комиссиях Совета по делам религий, которые проверяли работу татарстанских медресе.

² Для объективности скажем, что разногласие касается лишь определенных вопросов 'акиды (вероубеждения). Что же касается большинства остальных вопросов, особенно из разделов веры в Ангелов, Писания, Пророков, Судный День, предопределение, то здесь Ибн Аби аль-'Изз, как и Ибн-Таймия, не выходит за рамки убеждений аш'аритов и матуридитов.

признали этот источник основным в области вероучения. Этот источник даже имеет у них более высокую степень, чем «Книга единобожия» («Китаб ат-таухид») Ибн ‘Абдалваххаба. Логика распространения этого толкования среди мусульман-ханафитов очень простая. Имам ат-Тахави ханафит, и шейх Ибн Аби аль-‘Изз тоже ханафит. Зачем искать какой-то основной источник по вероучению ханафитов, ведь он уже есть со времен средневековья, ясно разъясняющий истинное учение ислама?!¹ Ибн Аби аль-‘Изз действительно в вопросах религиозной практики был ханафитом, но в вопросах вероучения, судя по его толкованию, он был последователем Ибн Таймии, хотя и не ссылаясь на него². Таймитские ученые сами подтвердили это, найдя в толковании целые цитаты и идеи из книг Ибн Таймии [Ибн аль-‘Изз, 2006]³. Конечно, по поводу ханафизма Ибн Аби аль-‘Изза тоже есть вопросы, по причине некоторых его взглядов, особенно критики в отношении известного ханафитского источника «аль-Хидайя». Такой феномен, когда богослов в вопросах религиозной практики является ханафитом, а в вопросах веры не ханафитом (матуридитом), известен науке. Например, видный ханафитский имам аз-Замахшари, языковед и комментатор Корана, был му‘тазилитом⁴.

В чистом виде преподавать эту книгу в рамках дисциплины «исламское вероучение» сложно в виду языка, стиля, специфичной терминологии и порядка изложения. Для этого нужно специально учиться. Поэтому у таймитов есть много современных переложений и адаптаций этого средневекового источника, чтобы им могли пользоваться менее подготовленные религиозные преподаватели и студенты медресе. Поэтому в библиотеках татарских медресе в большем количестве появились не только копии оригинального произведения Ибн

¹ После создания в Казани в 1998 г. Российского исламского университета руководство негласным образом обратилось через татарстанских студентов и выпускников богословских факультетов Саудовской Аравии за помощью в учебных программах и литературе. Был поднят вопрос и о главном учебнике по вероучению.

² На то были объективные исторические причины. Официальное духовенство тогда осуждало идеи Ибн Таймии и его немногочисленных последователей.

³ См. предисловие редактора Зухейра аш-Шавиша.

⁴ Мутазилиты – одна из ранних сект в исламе. Известны тем, что придавали большее значение разуму, чем сакральным текстам, и считали разум способным для выведения шариатских решений по вопросам разрешенного и запретного без использования Корана и сунны.

Аби аль-‘Изза, но и его современные переработки и краткие изложения. Одно из них на арабском языке было издано в РИУ (Казань) как пособие приблизительно в 2002 г. Это было переиздание саудовского оригинала 1990 г. [ас-Сави, б.г.]. Отношение издания к РИУ можно определить лишь по обложке, на которой имеется логотип и название РИУ на арабском, русском, английском и татарском языках.

В тоже время также на языке оригинала дважды в Казани издается другая, более краткая переработка, составленная саудовским доктором теологии Мухаммадом аль-Хумаййисом. Одно из этих изданий было выпущено организацией «Татарстан Диния Назараты», т.е. ДУМ РТ того периода, на средства бахрейнской благотворительной организации «Джам‘ийят ат-тарбиййа аль-ислямиййа» как пособие для студентов медресе. В левом верхнем углу обложки на арабском языке написано: «подарок». Т.е. данная книга раздавалась бесплатно. Внутри книги на татарском языке дана рецензия ДУМ РТ. В ней говорится, что в книге, утвержденной Духовным управлением Татарстана, изложено вероучение согласно толку имама Абу Ханифы, и что она может использоваться как учебное пособие для студентов старших курсов медресе. Рецензия подписана местным казанским имамом, который на момент издания книги являлся казыем (кади) города Казань [аль-Хумаййис, б.г. б, с. 4]. Мы полагаем, что данный имам мог даже не догадываться о салафитской сущности этой книги. Второе издание отличается лишь обложкой, на которой уже указан Российский исламский университет [аль-Хумаййис, б.г. а].

Затем появились переводы на русский и татарский языки. В 2004 г. в РИУ издали на татарском языке адаптацию толкования, автором которого был Мухаммад ас-Сави, на 356 страницах [ас-Сави, 2004]. По нашему мнению, эта самая подробная книга по исламскому вероучению на татарском языке в настоящее время. Не известно, был ли издан русский перевод книги, однако он имел хождение в электронном виде.

Недавно в г. Нижнекамск опять был издан перевод на русский язык другой адаптации вышеупомянутого толкования Ибн Аби аль-‘Изза тиражом в 3000 экземпляров [аль-Ханафи, 2011]. В этом издании указано, что это упорядоченное переложение, сделанное Салихом ибн АбдерРахманом, саудовским теологом. Интересно, что

на своих интернет форумах салафиты хвалят это переложение, считая его самым удачным из множества других.

Русский перевод книги насыщен множеством несоответствий теологической традиции, принятой у мусульман Татарстана и вообще у ханафитов-матуридитов. Причем встречаются методологические просчеты в подаче материала. Например, приводится неполная версия одного хадиса: «Мне было приказано сражаться с (этими) людьми до тех пор, пока они не засвидетельствуют, что нет божества кроме Аллаха, и что Мухаммад – посланник Аллаха...», в сноске приводится полная версия, где хадис продолжается: «и не станут совершать молитвы и выплачивать закят, а если будут делать все это, то защитят от меня свою жизнь и свое имущество...» до конца хадиса [аль-Ханафи, 2011, с. 24-25]. Для чего этот хадис преподносится в таком виде российскому читателю? Почему опытный переводчик не поставил рядом примечание или комментарий, который он в больших количествах дает в других местах книги. Возможно, этот хадис нормально звучит в Саудовской Аравии без комментария, но в российских условиях его нельзя оставить без разъяснения.

В предисловии книги составитель переложения рассказывает биографию Ибн Аби аль-‘Изза, доказывает, что он не был строгим последователем ханафитского мазхаба, и делает предположение, что он, будучи преподавателем в ханафитских медресе, мог приводить на уроках мнения других мазхабов, выбирая наиболее близкое к тексту Корана и сунны [аль-Ханафи, 2011, с. 9-11]. Т.е. очевидно, что данное переложение написано именно для салафитов, а не традиционных суннитов-ханафитов.

Эта книга была снабжена рецензией одного из бывших имамов очень известной и значимой в Казани мечети «Кул Шариф», в которой говорилось:

«...прошло около двух десятков лет с тех пор, как у нас появилась возможность приобщиться к своим истокам, вернуться к своей культуре, исповедовать религию своих предков. Поэтому особо актуально появление для русскоязычного читателя этого важного произведения, с весьма подробным и широким толкованием, каким является этот труд. Примечательно, что даже до революции шакирды медресе «Мухаммадия» изучали это произведение, которое Галимжан аль-Баруди напечатал на свои средства» [аль-Ханафи, 2011, с. 3].

Недоразумение заключается в следующем: имам-хатыйб говорит о символе веры имама ат-Тахави, о том, что ее даже издавали в дореволюционном медресе «Мухаммадия»¹, однако в своей рецензии он таким образом выстраивает предложения, что читатель может подумать, что ректор «Мухаммадии» того времени Галимжан аль-Баруди издавал толкование Ибн Аби аль-‘Изза для своих студентов! Понимал ли это татарский имам или нет, нам неизвестно. Однако, судя по рецензии, он все же одобряет это толкование, считает его актуальным. Имеется подпись хазрата, хотя и отсутствует дата. Возникает вопрос, ознакомился ли он с этим толкованием?² В 2011 г.³ книга была запрещена ДУМ РТ для продажи и использования в подведомственных мечетях и медресе, а упомянутый имам получил выговор.

Нам известен пример издания в Татарстане другого известного ханафитского источника по вероучению с кратким толкованием салафитской направленности [Минлеэхмэт, 2012]. Этот источник называется «аль-Фикх аль-акбар» и возводится он к самому имаму Абу Ханифе⁴. Некий автор, назвавший себя Ниязетдин муллою Минлеэхмэтом аль-Ханафи, видимо, также из Нижнекамска, издал этот труд на татарском языке, снабдив его кратким разъяснением. Судя по нисбе или тахаллусу автор или составитель разъяснения объявляет себя ханафитом. Но с первых же страниц он поясняет понятие единобожия не так, как это делается в традиционных ханафитских толкованиях. А именно, он дает троичную классификацию единобожия [Минлеэхмэт, 2012, с. 14-15], введенную в свое время шейхом Ибн Таймией и ставшую традиционной уже для вероучительной литературы салафитского толка. Кроме этого без детального рассмотрения составитель толкования обвиняет Абу Ханифу в противоречии

¹ Одно из таких изданий выставлено в музее упомянутой мечети в качестве экспоната. Автором данного короткого толкования является ханафитский ученый Сирадждин аль-Хинди.

² Либо опирался на те знания, которые он получил в годы обучения в Саудовской Аравии.

³ В этом году в ДУМ РТ произошли большие изменения в составе, сменился и Председатель (Муфти).

⁴ У исследователей есть сомнения по поводу принадлежности трактата самому имаму Абу Ханифе. Дело в том, что в нем использована терминология, разработанная позднее эпохи этого имама. Однако многие ученые исламского мира согласны, что в этом произведении сохранены смыслы высказываний Абу Ханифы.

большинству суннитов в вопросе определения веры [Минлеэхмэт, 2012, с. 88-89].

Еще один показательный пример салафитской вероучительной литературы в РТ – книга на татарском языке [Галәветдин, 2004], которую по-русски можно назвать «Единобожие», изданная в 2004 г. Автор книги – имам-хатыйб мечети «Тауба» г. Набережные Челны. На книге стоит гриф Совета улемов ДУМ РТ и предисловие с благословением главного казья ДУМ РТ¹. В том же году книга поступила в продажу в книжные магазины, а ее тираж составил 2000 экз. Действительно, в книге разъясняется понятие единобожия и связанные с ним положения шариата. Однако структура книги полностью совпадает со структурой одноименной книги «Китаб ат-таухид» («Книга единобожия») шейха Мухаммада ибн ‘Абдальваххаба ибн Сулеймана ат-Тамими, основателя ваххабитского течения ислама. Даже названия разделов и их порядок совпадают. Татарский автор пропустил лишь один раздел (50-й) из этой книги, поэтому вместо 67-ми глав в его книге 66. Все аяты и хадисы, представленные в книге арабского автора, за исключением таковых из 50-й главы, присутствуют в книге. Однако татарский автор или составитель не упомянул этот самый главный источник своего труда. Вероятнее всего это было сделано умышленно, т.к. имя шейха Ибн ‘Абдальваххаба вызывает некоторые опасения у местных мусульман, с другой стороны, книга этого шейха на русском языке с комментариями фигурирует в Федеральном списке экстремистских материалов под номером 2². Добавленное составителем к текстам из «Книги единобожия» Ибн ‘Абдальваххаба в основном является переводом одного из комментариев к этой книге, выполненного в виде катехизиса. А таких комментариев немало, многие из них изданы в Саудовской Аравии. Если рассмотреть вопросы и ответы,

¹ Скорее всего, этот человек, ныне покойный и очень уважаемый в Татарстане имам, не читал книгу и просто поставил свою подпись, хотя также возможно, что его имя просто было использовано. Известно, что прошлое руководство ДУМ РТ формально подходило к подобным вопросам. Также известно, что в то время Совет улемов фактически не работал и практически не собирался.

² Книга «Книга единобожия», автор – Мухаммад ибн Сулейман ат-Тамими, источник публикации – Некоммерческое партнерство «Издательский дом «Бадр», решение вынесено Савеловским районным судом г. Москвы от 02.04.2004 [Федеральный список экстремистских материалов]. Следует заметить, что на обложке указано после имени автора не имя отца, а имя деда, хотя автор больше известен по имени отца как Ибн ‘Абдальваххаб.

представленные в книге татарского автора, то окажется, что они соответствуют по смыслу вопросам и ответам из книги саудовского ваххабитского автора Хафиза аль-Хаками «200 вопросов по вероучению Ислама». Эта книга также вышла в русском переводе в Москве в 2000 г. (издание БФ «Ибрагим Аль Ибрагим»), а на татарском языке опять же в РИУ в Казани в 2003 г. [Хэкэми, 2003]. Таким образом, автор из Набережных Челнов дублировал на татарском языке то, что было сказано и написано представителями ваххабитского учения.

Автор этих строк в 2005 г. видел в продаже в одной из центральных мечетей г. Казани «Книгу единобожия» Ибн ‘Абдалвахаба на татарском языке арабской графикой, изданную в Саудовской Аравии. Распространение подобной литературы трудно контролировать, и методы запрета, по-нашему мнению, вряд ли являются эффективными в эпоху широкого распространения интернета.

Таким образом, литература салафитских авторов довольно успешно издавалась и распространялась в Татарстане. В статье рассмотрены самые яркие примеры этого. И сейчас на прилавках магазинов нередко встречаются некоторые экземпляры подобной литературы. Можно предположить, что многие мусульмане РТ изучали вероучение именно по этим книгам. По-крайней мере, известно, что по ним преподавали исламское вероучение в местных медресе. Причем здесь не говорилось о книгах, где описаны мусульманские обряды, например, намаз. В этой сфере также проявляется салафитский элемент, где-то открыто, а где-то в завуалированной форме.

С другой стороны, есть еще один пласт салафитской литературы, популярной до некоторой степени среди местных мусульман, которая таковой является лишь по признаку авторства или использования методологии салафитов, например, в области хадисоведения. Ввиду общей для всех суннитов тематики и специфики жанра такой литературы она не входит в противоречие с пониманием традиционных толков в исламе. Речь идет о книгах, например, заостряющих внимание на нравственных проблемах общества¹, или являющихся сборниками текстов молитв для определенных случаев². Представители ДУМ РТ не чинят каких-либо препятствий в распространении подобных книг,

¹ Серия таких книг, например, выпущена вышеупомянутым Идрисом Галевитдином.

² В качестве примера можно вспомнить переводы на русский и татарский языки сборника «Хысн аль-муслим» («Твердыня мусульманина») Са‘ида аль-Кахтани.

а иногда, если труд известен в исламском мире, наоборот, способствуют его канонической легализации. Недавно в Казани было издано знаменитое произведение «Китаб ар-рух» («Книга о душе») Ибн аль-Каййима [аль-Джавзий, 2013], ученика шейха Ибн Таймийи. Книга снабжена рецензией ДУМ РТ, подписанной Камилом Самигуллиным, муфтием РТ. Таким образом, представители официального мусульманского духовенства не применяют практику огульного запрета книг. Прежде всего, под критику попадают произведения салафитских авторов, посвященных специфическим вопросам ‘акыды и фикха. Если же разбираются другие вопросы, то, как правило, отношение к этим книгам бывает нейтральным.

Понятно, что в Татарстане имели и имеют хождение салафитские книги, напечатанные за пределами республики, которые также издавались большими тиражами. Это вопрос отдельного исследования. Большой поток подобной литературы связан с теми тенденциями, которые наблюдаются по всему миру. В какой-то мере это напоминает глобализацию, которая происходит и среди мусульман.

С учетом взятого курса ДУМ РТ на исповедание ханафитского мазхаба в вопросах веры и фикха, и традиционности именно этого направления для местных мусульман, перед представителями традиционных мусульман стоит задача насыщения местного книжного рынка трудами ханафитских (матуридитских) авторов. В первую очередь должен быть хотя бы баланс в этой сфере, потому что преобладание книг салафитских авторов количественно и по качеству в Татарстане нельзя считать нормальным явлением.

Библиография

- Али-Заде А. Исламский энциклопедический словарь. – М.: Ансар, 2007. – 400 с.
- Алмазова Л.И., Шангараев Р.Р. Анализ состояния и перспективы развития среднего профессионального мусульманского образования в Республике Татарстан // Мусульманское образование в Татарстане: история, современное состояние и инновационные процессы: цикл статей. – Казань: Иман, 2012. – С. 33-74.
- аль-Буты М.С.Р. Машурат иджтима‘ийя. – Димашк: Дар аль-фикр, 2008.
- аль-Буты М.С.Р. Салафия. Пер. с араб. – М.: Ансар, 2008. – 132 с.
- Галәветдин И. Аллаһыны – бер дип таны. – Казан: «Матбугат йорты», 2004.
- Аль-Джавзий Ибн Каййим. Душа. – Казань, 2013.

- Ибн аль-‘Иzz А., Шарх акыдат ат-Тахави. Тахридж М. Насыраддин аль-Альбани. – Бейрут: аль-Мактаб аль-ислями, 2006.
- Минлеэхмэт эл-Хэнэфи Н. «эл-Фикһ эл-Әкбәр» китабына кыскача аңлатма. – Түбән Кама, 2013.
- әс-Сави М.С.М. Тахави гакыйдәсенен аңлатмасы. Баш мөхәррир Н. Ибрагимов. Тәржемәче И. Ситдигов. – Казан: РИУ, 2004.
- ас-Сави М.С.М. Тахзиб шарх ат-Тахавиййа. – Казань: РИУ, б. г.
- Федеральный список экстремистских материалов // Сайт Министерства юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minjust.ru/ru/extremist-materials> (дата обращения 2.12.2013).
- аль-Ханафи А. бин Аби аль-‘Иzz. Комментарии к вероучению имама Ат-Тахави (упорядоченное изложение). – Нижнекамск: Рисалә, 2011.
- Хәкәми Х. бине Әхмәт. Дини тәғлимат. – Казан: РИУ, 2003.
- аль-Хумайис М. ибн ‘Абдар-Рахман. Шарх ат-Тахавиййа аль-муйассар. – Казань: РИУ, б. г.
- аль-Хумайис М. ибн ‘Абдар-Рахман. Шарх ат-Тахавиййа аль-муйассар. – Ар-Рийад: Дар аль-Ватан лиль-нашр, б. г.

References

- Ali-Zade, A. (2007), *Islamskiy entsiklopedicheskiy slovar*, Ansar, Moscow.
- Almazova, L.I. and Shangaraev, R.R. (2012), “Analiz sostoiianiia i perspektivy razvitiia srednego professionalnogo musulmanskogo obrazovaniia v Respublike Tatarstan”, *Musulmanskoe obrazovanie v Tatarstane: istoriia, sovremennoe sostoianie i innovatsionnye protsessy: tsikl statey*, Iman, Kazan, pp. 33-74.
- al-Buty, M.S.R. (2008), *Mashurat ijtimaiyya*, Dar al-fikr, Damascus.
- al-Buty, M.S.R. (2008), *Salafiia*, tran. arab., Ansar, Moscow.
- Galavetdin, I. (2004), *Allahyny – ber dip tany*, Matbugat yorty, Kazan.
- Ibn al-‘Izz, ‘A. (2006), *Sharh ‘aqidat at-Tahawi*, Takhrij M. Nasir ad-din al-Albani, al-Maktab al-islami, Beirut.
- Minleahmat al-Hanafi, N. (2013), “*al-Fikh al-Akbar*” *kitabyna kyskacha anlatma*, Tuban Kama (Nizhnekamsk).
- as-Sawi, M.S.M. (2004), *Tahawi gakydasenen anlatmasy*, ed. N. Ibragimov, translated by I. Sitdikov, RIU, Kazan.
- as-Sawi, M.S.M. (n.d.), *Tahdhib sharh at-Tahawiyya*, RIU, Kazan.
- Federalnyy spisok ekstremistskikh materialov, Ministry of Justice of Russian Federation website, available at: <http://minjust.ru/ru/extremist-materials> (accessed 2 December 2013).
- al-Khanafi, A. bin Abi al-‘Izz. (2011), *Kommentarii k veroucheniiu imama At-Takhavi (uporiadochennoe izlozhenie)*, Risala, Nizhnekamsk.

Hakami, H. bine Ahmat (2003), *Dini taglimat*, RIU, Kazan.

al-Khumayyis, M. ibn ‘Abd ar-Rahman (n.d.), *Sharh at-Tahawiyya al-muyassar*, RIU, Kazan.

al-Khumayyis, M. ibn ‘Abd ar-Rahman (n.d.), *Sharh at-Tahawiyya al-muyassar*, Dar al-Watan lil-nashr, Riyadh.